

К. А. 1509

Кн. поступ. № 10
Инв. № 463

С. Александров

Судамские
разговоры и есаки

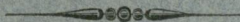
1853г.

ЧУВАШСКІЕ
РАЗГОВОРЫ И СКАЗКИ,

СОСТАВЛЕННЫЕ

Спиридономъ Михайловымъ,

ПЕРЕВОДНИКОМЪ ЧУВАШСКАГО ЯЗЫКА.

КАЗАНЬ.

1853.

ЧУВАШСКІЕ
РАЗГОВОРЫ И СКАЗКИ,

СОСТАВЛЕННЫЕ

Спиридономъ Михайловымъ,

ПЕРЕВОДЧИКОМЪ ЧУВАШСКАГО ЯЗЫКА.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1853.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Казань, 17 Мая 1853 года.

Отдѣльный Ценсоръ И. Березинъ.

КРАТКОЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЧУВАШЬ:

Жилища.

О расположеніи Чувашскихъ селеній и о домашнихъ ихъ строеніяхъ достаточно было говорено бывшимъ Адъюнктъ-Профессоромъ Казанскаго Императорскаго Университета Сбоевымъ въ Каз. Губ. Вѣд. 1849 года, и повторять это было бы излишне; но я прибавлю, что Чувашь, послѣ избы и житницъ, необходимое въ ихъ быту строеніе есть пивоварня *Лавась*. У бѣдныхъ загораживается нѣкоторый закоулокъ двора для пивоваренія плетневою загородью или частоколомъ отъ сильнаго вѣтра и завѣшивается пологами *шинъ-алыкъ*; у богатыхъ же и нелѣпныхъ это есть родъ навѣса между житницами, глухаго со всѣхъ сторонъ, занятаго пивовареннымъ приборомъ и даже съ приготовленнымъ надъ двумя положенными чурбанами пивовареннымъ котломъ *сыра хорань*, повѣшеннымъ на крючьяхъ *секле*, кои привязаны всегда къ устроенной нарочно для того перекладинѣ *кашта*; у нѣкоторыхъ луть же въ сторонѣ отверстіе погребное, для того, что бы имѣть все подъ рукою пріемъ варенія ими пива, т. е. для ближайшаго его спуска въ погребъ *люхребь*. Зимю пиво у нихъ хранится подъ поломъ избы, въ поднарьи *тюль сакъ анче*. Напитокъ сей бываетъ тогда у нихъ единственнымъ, потому что квась водится только у часто посѣщаемыхъ

Русскими; у прочихъ же вода *ишва* есть всегдашнее и никогда неизмѣняемое питье и притомъ большею частію почерпаемое у неопрятныхъ изъ поганаго котла, ибо изъ сего котла, какъ это случалось замѣтить, по неопрятности ихъ и небреженію, пьютъ всѣ живыя существа въ домѣ, отъ человѣка до скота и дворовой птицы и нерѣдко домовыя собаки *иыда* и кошки *кожакъ* или *канька*,—и такимъ образомъ у Чувашъ только квасъ и пиво составляютъ нѣсколько чистѣйшее питье, какъ сберегаемое въ особой посудѣ и неприкосновенное для домашнихъ животныхъ.

Лѣтомъ Чуваша живутъ не въ избахъ, а въ лачугахъ *ласъ*, въ избахъ же пекутъ только хлѣбы *сюкуръ*; но, впрочемъ, и въ лачугахъ у нѣкоторыхъ есть печи *кумага*, и въ такомъ случаѣ печеніе и жареніе производится рѣшительно уже въ однихъ лачугахъ, а избы никогда не топятся до самыхъ холодовъ. Жизнь лачужная походить съ нѣкоторой стороны на кочевую. Тамъ по срединѣ очагъ *воцагъ*, надъ коимъ устроенъ желѣзный крюкъ для вѣшанія котла во время приготовления пищи *яшкь* и *салмы*, кругомъ лавки *сакъ* и есть стулья *поганъ* или чурбашки деревянные; къ одному углу, ближе къ двери, поставленъ столъ *стюль*, а къ задней стѣнѣ устроена перегородка *чуланъ*, въ которой хранится разная домашняя посуда всегда употребляемая, какъ то: хлѣбныя чашки *тиръгъ*, деревянные блюда *чашка*; въ лычной плетушкѣ длинныя въ родѣ половниковъ ложки *субала* и обыкновенныя русскія ложки *кажикъ*; сковороды *сятма*, разныя для квашенія молока кадушки *чирясъ*, въ числѣ коихъ есть одна длинная кадъ *ойранъ-сюпси*, въ которой Чувашки пахтаютъ масло

длинною же палкою съ придѣланнымъ на концѣ кружкомъ съ дырами, какъ у насосовъ, отъ чего во время пахтанья происходитъ сильный шумъ. Лачуга устроена изъ бревенъ безъ моха и безъ пола, а вмѣсто того земля уколочена, какъ токъ на гумнахъ; покрыта драньемъ или древесною корою *хонъ*, съ отверстіемъ для выхода дыма *тюдюмъ*; дверь обыкновенная и даже съ деревяннымъ замкомъ *сюрасси*. По вечерамъ долго горитъ въ лачугѣ огонь, и Чуваши въ свободное время любятъ сидѣть у огня на чурбашкахъ, съ трубкою въ зубахъ *чилиль*, рассказывая другъ другу разныя повѣсти, какъ то: кто что видѣлъ во время бурлачества по Волгѣ; что слышалъ въ городѣ, на мірской сходкѣ, что дѣлалъ въ лѣсу, на базарѣ, кого тамъ видѣлъ, съ кѣмъ говорилъ, что продалъ, что купилъ и т. п. а краснорѣчивые сказываютъ иногда сказочки, буде притомъ есть охотливые слушатели. У богатыхъ разговоръ касается, само собою, болѣе торговли и прибылей, ожидаемыхъ отъ нея. У сихъ послѣднихъ и лачуги опрятны, чисто выметены; посуда въ лучшемъ видѣ и въ одномъ углу кюль съ образами *пичехри тора*, то есть божница.

Пища.

Ѣдятъ Чуваши въ день три раза, какъ и Русскіе крестьяне: завтракъ *ирги абатъ*, обѣдъ *кундурги абатъ*, ужинъ *касъхи абатъ*, то есть утренняя пища, полдневная пища и вечерняя пища (слово *абатъ*, вѣроятно, происходитъ отъ русскаго обѣдъ).

Сядя за столъ и выходя, многіе изъ мужчинъ молятся иконамъ по-русски, а другіе, об-

ратившись къ двери, дѣлають небольшіе три поклона, поглаживая одною или обѣими руками голову; когда отвѣдываютъ пищу, говорятъ *смилла* (вѣроятно, отъ татарскаго *бисмиллахъ*).

Любимое кушанье Чувашъ-яшка, приправленная сквашенымъ молокомъ *ойраномъ* и даже сметаною *хыйма*. Яшка варится изъ говядины *ашъ* или *кагай* (кладутъ сверхъ того крупно-накрошенную капусту *кобуста*) и нарѣзаннаго комочками яшной муки тѣста *салма*; пускають изъ тогожъ тѣста круглыя небольшія лепешки *сюмахъ*, которыя ѣдятъ поддѣвая деревянными спичками; а говядину или баранину, вынувъ въ особую чашку, дѣлають по рукамъ кусками.

Въ продолженіе стола у Чувашъ вертятся около нихъ и собаки, которымъ они бросаютъ оглоданные мослы, не беспокоясь, сыты-ли, голодны-ли эти твари. Чуваша убѣждены, что собаки и кошки сами могутъ достать себѣ пищу безъ хозяйскаго попеченія.

Рожденіе и воспитаніе дѣтей.

Разрѣшеніе женщинъ отъ бремени совершается у Чувашекъ, не смотря на ихъ суровую жизнь, благодаря натурѣ, весьма благополучно, однакожъ все-таки при пособіи бабокъ *карчикъ*.

Дитя завертываютъ въ тряпки *пельче*, то есть пеленки, подсыпавши мелко-истолченной древесной гнилушки *сюрю*, и сверхъ того укладываютъ его въ небольшой лубочикъ въ родѣ ящичка, называемой Чувашами *вастаче*, для того, чтобы у младенца ноги и руки были прямыя, и съ верхней стороны зашнуровываемаго. Для глазъ и дыханія оставляется отверстіе.

Зыбки *сыпка* у Чувашъ вовсе не походятъ на русскія. Онѣ у нихъ дѣлаются круглыя изъ лубковъ, глубиною въ поларшина, походятъ болѣе на гнѣздо какой-нибудь большой птицы; низъ переплетенъ веревочками или лычками, на что кладется солома, а сверхъ оной разстиляется какая-нибудь худая рубаха *кипкъ*, на которую и кладутъ зашнурованнаго ребенка. Къ зыбкѣ, для вѣшанія на очець, привязана согнутая какъ дуга палка, которую и надѣваютъ на деревянный крюкъ, на концѣ оцѣпа. Когда качаютъ ребенка, вмѣсто баиньки баю, Чуваша распѣваютъ: э-эхъ! э-эхъ! э-эхъ!

Мать питаетъ свое дитя сначала грудью, а не соскою какъ у Русскихъ; по минованіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, когда уже оно свободно отъ шнуровки, начинаютъ кормить его хлѣбною жевкою пополамъ съ молокомъ или яицами. Съ освобожденіемъ ребенка отъ пеленанія, одѣваютъ его въ рубашку съ красненькимъ воротничкомъ. Часто его моютъ, начиная отъ самаго рожденія, согрѣтою въ котлѣ водою, а богатые даже съ мыломъ, въ ночвахъ *тагана*. Любопытно смотрѣть, когда ребенка посадятъ въ ночвы: онъ, нагой, сидитъ славно въ маленькомъ челночкѣ, барахтается рученками, брызгая водою. Въ малолетнихъ семействахъ, гдѣ не кому присматривать за дѣтьми, начинающими ползать, матери, занимаясь работою, опоясываютъ ихъ веревкою, которую привязываютъ однимъ концомъ къ крюку въ стѣнѣ и даютъ ребенку возможность ползать на привязи по такому пространству, гдѣ нельзя попасть въ котлы съ водою, на полу стоящіе. Другія же матери пускаютъ дитя на произволь и въ такомъ случаѣ ребенокъ, ползая по избѣ,

Эта дико-
вину наша!

играетъ съ собакою, кошкою или съ ягнятами въ зимнее время; часто колотится объ полъ при игрѣ съ животными, или сѣи послѣднія царапаютъ и бодаютъ его, отчего онъ кричитъ также, какъ и непріатели его—ягнята *пудякъ*.

Могущіе вставать на ноги ребята по большой части сами качаются въ зыбкахъ, вставши и держась обѣими руками за край зыбки. Они притомъ распѣваютъ также, какъ и матери ихъ: э-эхъ! э-эхъ!

Когда ребенокъ отвыкнетъ отъ груди и прорѣжутся у него зубы, то сажаютъ его вмѣстѣ съ большими за общій столъ, за которымъ онъ ѣстъ яшку наряду съ прочими, и, при неосторожномъ употребленіи кушанья, обливается. Самымъ лакомымъ кушаньемъ у ребятъ считаются сыры *чигытъ* и яицы *сюмарда*. Мать, что бы утѣшить малютку, когда онъ плачетъ, сулитъ ему эти яства, говоря: не плачь сынокъ *анъ майгыръ увылымъ* или дочка *хирымъ*, принесу тебѣ сластей *иза киллямъ сана валли нениъ*, сыра *чигытъ* или яичко *сюмарда*. Ребенокъ радехонекъ, перестаетъ плакать отъ сихъ посуловъ матери; наконецъ, получивши кусокъ сыра, гложетъ его съ большимъ удовольствіемъ. Сыры у Чувашъ долго хранятся и отъ того становятся весьма жестки; нѣкоторыя же домохозяйки заливаютъ ихъ въ кадушкахъ топленнымъ масломъ, дабы они были вкуснѣе. Здѣсь кстати скажу, что у Чувашъ масло бываетъ двухъ сортовъ: пахтаное и топленое; первое большими комами, походить на чухонское и называется *усьламъ сю*, то есть пахтаное масло, а другое топленое *сы сю*, то есть холодное или остывшее масло.

Отцы, когда бываютъ на базарахъ привозятъ оттуда маленькимъ дѣтямъ калачей, а богатые и пряничковъ. Ребята отъ того въ большомъ восхищеніи и готовы калачи и пряники ѣсть съ хлѣбомъ.—Было время, я и самъ шестилѣтній такимъ же образомъ восхищался, когда родитель привозилъ мнѣ съ базара подобныя лакомства.

Когда же ребята начинаютъ бѣгать и выходить уже на дворъ, шьютъ имъ суконные кафтаны *сукманъ* и обуваютъ въ лапти *субада*, съ онучками *тыла*. Дѣвочкамъ, кромѣ кафтановъ, шьютъ еще подобныя же онымъ балахончики *шобыръ*.

Въ томъ семействѣ, въ которомъ нѣтъ дѣвокъ пряхъ, мѣсто ихъ заступаютъ мальчишки: они отъ 7 до 10 лѣтъ помогаютъ матери пряхъ *арлама*. Такимъ руководѣлемъ и я занимался въ послѣдній годъ, въ который долженъ былъ оставить домъ родительскій: отъ осени до сырной недѣли нарядено было мною 9 мотовъ; но конечно такая плохая пряжа употребляется на самихъ же дѣтей. Гдѣ же есть кому пряхъ, тамъ мальчишки и дѣвочки отъ 7 до 10 лѣтъ болѣе играютъ на дворѣ и на улицѣ; катаются зимою на салазкахъ, такъ что приходятъ домой только поѣсть; можно сказать, что одна зоря ихъ выгонить, а другая вгонить. Достояно удивленья, какъ чувашскія дѣти переносятъ зимою холодъ, въ однихъ кафтанишкахъ, или въ какомъ-нибудь худенькомъ полушубкѣ:—имъ и горя мало. Весною ребяташки находятся почти постоянно на дворѣ, около журчавшихъ ключиковъ, на которыхъ ставятъ мельницы и тому подобныя игрушки.

Весною чувашскія ребята увиваются болѣе еще около березъ, во множествѣ находящихся въ околицѣ каждой деревни и разсаженныхъ дѣдами и прадѣдами. Приманиваетъ ихъ къ симъ священнымъ деревьямъ то, что Чуваши выпускаютъ изъ нихъ сокъ, который тогда ребята пьютъ какъ единственный нектаръ. Когда же довольно скопится этого соку, то Чуваши квасятъ его въ большихъ кадкахъ, кладя въ него смородинныя прутья *хорлыганъ*, и напитокъ сей употребляютъ во время весенней пашни *сіорги сага чохъ*. Сокъ сей называютъ они *хорынъ шу*, то есть березовая вода.

Въ рабочую пору, не большія, а въ особенности грудныя дѣти берутся матерями съ собою а вышеприведенныхъ лѣтъ ребятишки остаются домовничать *киль пыхма*; ибо тогда, какъ и вообще въ крестьянскомъ быту, остаются въ деревняхъ старый да малый. Ребятишки, оставаясь дома на волѣ, рѣзвятся, поютъ пѣсни какъ на свадьбахъ играютъ въ Дудочки въ родѣ утокъ съ двумя дырочками побокамъ: мальчишки чувашскіе носятъ ихъ за пазухою какъ необходимую утѣху. Было время, я и самъ на такихъ дудкахъ игралъ, когда такимъ же образомъ оставался съ братомъ Григоріемъ домовничать въ рабочую пору. Между играми, ребятишки въ это время занимаются и дѣльнымъ: даютъ кормъ приходящимъ съ рѣки утятамъ *кувагалъ сіоры* и гусятамъ *хоръ-сіоры*; собираютъ роняемыя гусями и курицами перья *тюкъ*, которыя наконецъ продаютъ закупщикамъ и деньги оставляютъ у себя для покупки вышесказанныхъ дудокъ и лакомствъ; сверхъ того подвечеръ, передъ возвращеніемъ домашнихъ съ

поля, встрѣчаютъ стадо и загоняютъ скотину на дворъ.

Занятія вообще.

Отъ 10 лѣтъ мальчики у Чувашъ начинаютъ плести лапти и боронить, а 14 и 15 лѣтъ выѣзжаютъ и пахать, въ особенности изъ тѣхъ семействъ, гдѣ нѣтъ работниковъ. Зимой такъ вые мальчики ѣздятъ за дровами въ лѣсъ, ходятъ за скотиною, словомъ почти исправляютъ всю домашнюю работу; въ свободное время нѣкоторые ходятъ ловить зайцевъ тенетами, гнутъ на продажу дуги, дѣлаютъ салазки, а лѣтъ 18 считаются у нихъ совершенными работниками. Изъ нихъ живущіе близъ большихъ дорогъ, многіе ямщикать, близъ Волги *Адыль* рыбачать; бѣдные уходятъ въ бурлаки *пурлана*; лѣтъ въ 20 женятся, но, впрочемъ, вступаютъ въ бракъ не всѣ въ одинаковыя лѣта: другіе женятся и въ 25 лѣтъ, смотря по обстоятельствамъ; въ особенности если не отправлена еще рекрутская повинность или нѣтъ денегъ на калымъ за невѣсту. Совершеннолѣтніе Чуваша въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ мастера дѣлать телѣги *ораба*, сани *сіона* и гусли *кусле*.

Дѣвки лѣтъ 12 помогаютъ матери въ рукодѣліи, вышивають для рубахъ вороты *сіога*, а съ 15 лѣтъ начинаютъ и ткать холсты *пирь*. У Чувашекъ особенныхъ станковъ для тканья нѣтъ, а производится оно такъ же, какъ и Татарками. Ниченки у нихъ называются *кюрю*, набивки *хись*, челнокъ *суза*, основа *крапля*, потому что она походитъ на грабли; скальница *холдырче*, воробы *варابي*, выюшки *кышкарь*, цѣвки *сюрю*, поднож-

1.

ки *ора хуми*. Ткутъ Чувашки холсты всегда весною до Пасхи, бѣлятъ ихъ золою и разстилаютъ на снѣгъ, а лоцать колотушками *токмакъ*: для сего собираются дѣвки и бабы съ колотушками къ нарочно повѣшенному на козлахъ или положенному на чурбанахъ бревну и, положи на оное каткомъ холстъ, колотятъ по немъ съ обѣихъ сторонъ и такъ удачно, что выдѣлаютъ дробь какъ на барабанѣ. Въ это время если проѣзжаешь по Чувашскимъ деревнямъ вездѣ слышишь такой бой.

Мытье бѣлья у Чувашъ достаточно описано Г-жею Фуксъ.

Дѣвки весною, когда покажется зелень, собираютъ снить *сэрде* и борщъ *балдранъ*, и съ этою зеленью варятъ яшку, а на зиму довольно запасаютъ балдрана на случай недостатка капусты.

Здѣсь надобно сказать, что въ настоящее время Чувашки довольно садятъ огородныхъ овощей, которыя по чувашски называются:

Картофель *сирь олмы* или иначе *баранга*.

Капуста *кобуста*.

Огурцы *хыяръ*.

Рѣдька *юсь кушманъ* т. е. горькая бушма.

Бушма *тутла кушманъ* т. е. сладкая бушма.

Свекла *хирлѣ кушманъ*, красная бушма.

Морковь *морка*.

Лукъ *соганъ*.

Чеснокъ *ихра*.

Бобы *нимичъ пырзи*, т. е. нѣмецкій горохъ.

Встарину мало садили овощей, а въ древнія времена и понятія о нихъ не имѣли, только на новыхъ чищобахъ любили сѣять рѣпу *слрыкъ*.

Въ лѣтнее время до полевыхъ работъ, то есть въ продолженіи синзи и семиковъ, дѣвки и бабы, сидя на широкихъ своихъ дворахъ, покрытыхъ зеленою муравою, подлѣ какой-нибудь анбарушки, вышиваютъ шелкомъ и бумагою разные наряды какъ по канвѣ, шьютъ рубахи и прочее бѣлье для домашнихъ и для приданого; притомъ поютъ часто пѣсни, воспѣвая какой-нибудь пришедшій на мысль предметъ или обстоятельство. Когда же поспѣютъ ягоды и грибы въ лѣсахъ, ходятъ за ними толпами, воспѣвая въ рощахъ грибы, а въ долинахъ и оврагахъ ягоды.

Вотъ названія ягодъ по-чувашски: земляника *хорынъ сирлы*, т. е. березовыя ягоды.

Клубника *сирь сирлы*, т. е. земляныя ягоды.

Малина *хула сирлы*.

Смородина *хорлымань*.

Костяника *пучуръ сирлы*, рябчиковыя ягоды.

Черника *хора сирлы*, черная ягода.

Брусника *кютмелъ*.

Черемуха *сюмюртъ*.

Калина *палань*.

Рябина *пилешъ*.

Лѣтъ 18 дѣвица думаетъ уже о замужествѣ, старается быть шеголихою *кабыръ*. Когда кокушка кокуетъ, дѣвица спрашиваетъ: кокушка! кокушка! скажи, сколько лѣтъ еще сидѣть въ дѣвцахъ? *куку куку! кала мана, миньче сіоля маньинь хирьдъ ларастъ болатъ?* Если кокушка прококуетъ пять разъ, значитъ должно сидѣть въ дѣвкахъ пять лѣтъ, а если одинъ разъ, то одинъ только годъ; но, впрочемъ, вѣщая птица не всегда вѣрно опредѣляетъ судьбу дѣвицы: случается что, вмѣсто одного года, сидитъ она лѣтъ во-

семь и болѣе. Вообще дѣвки любятъ ходить на гульбища, семики, что бы блеснуть въ обществѣ холостыхъ молодцовъ, какъ это описано въ статьяхъ о свадьбахъ Чувашъ и весеннемъ гуляньѣ Балдранъ Базаръ, и сверхъ того часто ходятъ на базары.

Постели Чувашъ.

Спятъ Чувашаи въ лѣтнее время въ разныхъ мѣстахъ, либо въ анбарушкахъ, либо въ лачугахъ, или гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ на сѣнѣ, а дѣвки вообще спятъ въ анбарушкахъ на перинахъ *тюшекъ*, съ длинными какъ мѣшокъ подушками *сидаръ*, приготовленныхъ въ приданое. Молодые мушцины спятъ съ женами тоже на перинахъ, а прочіе на войлокахъ *кизе*, кошмахъ *собынчикъ* или на разостланныхъ кафтанахъ *сужмакъ*. Бѣдные Чувашаи спятъ и наголыхъ доскахъ, потому что у другаго во всемъ домѣ бываетъ одинъ только кафтанъ. Грудныя дѣти спятъ съ матерями, а прочія дѣвицы съ сестрами, а мальчики съ братьями; случается, что инья спятъ гдѣ ни попало, въ особенности въ рабочую пору, въ которую некогда присматривать за ними.

Игры.

Зимою у Чувашскихъ дѣвицъ, по ночамъ, частыя бываютъ посидѣлки или сидки *олахъ*, и собираются онѣ по приглашенію подруги, у которой отецъ съ матерью уѣхали надолго въ гости. Дѣвицы рады этому случаю, сходятся въ тотъ домъ изъ всего почти околотка, куда къ нимъ стекаются и холостяки. Дѣвки тутъ пря-

дутъ *арлато*, распѣвая пѣсни, а молодцы плетутъ лапти, вьютъ веревки, другіе же курятъ только трубки, да играютъ на гусяхъ. Посидѣвши довольно за занятіями, они наконецъ бросаютъ дѣло и принимаются играть. Любимая ихъ игра въ лычки *пожытла*, т. е. взявши пукъ лычекъ, раздаютъ концы оныхъ по рукамъ, и та пара, у которой концы оказались отъ одного лычка, должна другъ друга цаловать. Бываетъ на посидѣлкахъ много и ребятишекъ, которыхъ старшіе пугаютъ, нарядившись тайно какимъ-нибудь чудовишемъ или пугалою, бросаясь изъ угла въ уголъ и подходя къ самымъ ребятамъ, отчего они поднимаютъ крикъ и визгъ, не зная куда дѣваться, но когда узнаютъ пугающаго, то начинаютъ смѣяться надъ нимъ и заставляютъ продолжать представленіе.

Играютъ дѣвки съ холостяками въ жмурки, то есть завязываютъ одному глаза, который, имѣя въ рукахъ порядочный жгутъ, свитый изъ кушака *пизихи*, ходитъ по избѣ, хлеща по всѣмъ сторонамъ, и если удастся ударить кого-нибудь изъ отбѣгающихъ отъ него, тотъ долженъ заступить его мѣсто.

Холостяки представляютъ дѣвицамъ разныя фокусы, напримѣръ, обманываютъ ихъ, что отъ шеста *кашта* пойдетъ кровь *іонъ*: для сего молодецъ, взявши въ одну руку ковшикъ воды, становится съ ножомъ *сюзю* въ другой рукѣ на стулъ, а противъ себя на другой стулъ ставитъ дѣвицу, и когда эта послѣдняя смотритъ на него выпуча глаза *кусь*, въ ожиданіи появленія крови, молодецъ ударяетъ ножомъ по шесту, а воду изъ ковша выливаетъ внезапно на дѣвку, что

порождаетъ всеобщій хохоть между зрителями, а облитая дѣвка ворчитъ на обманщика.

Сверхъ того въ продолженіе сидки холостые тянутся на палкахъ пробуя свою силу: напри-мѣръ, двое берутъ толстую палку, садятся другъ противъ друга, тянутъ каждый палку къ себѣ; который подниметъ товарища, тотъ и считается силачомъ.

Въ лѣтнія ночи мальчики болѣе бываютъ при конскихъ табунахъ, которые они пасутъ на подножномъ корму, а у кого нѣтъ сыновей, тамъ выходятъ въ табунъ сами отцы или посылаютъ дочерей. Мальчишки и дѣвки въ табунахъ во всю ночь поютъ пѣсни, какъ на свадьбахъ, и даже пляшутъ подъ звуки маленькаго пузыря, въ который играетъ кто-нибудь изъ мальчиковъ и хлопаютъ въ ладоши. Если проѣзжаешь ночью, подумаешь, что происходитъ свадьба. Старшіе же мушшны, сидя у разложеннаго костра, курятъ трубки и рассказываютъ сказки и разныя свои приключенія, какъ и въ лачугахъ въ досужное время.

Праздники и разныя увеселенія.

Въ Рождество или предъ Рождествомъ дни за два, холостые и дѣвицы, собравшись въ одно мѣсто, вмѣстѣ съ ребятишками обоого пола, ходятъ вечеромъ по домамъ съ гуслими и пузырями, и въ каждомъ домѣ, въ который придуть, кричатъ *сорыхъ оры* (то есть овечья нога, потому что въ это время ягнятся овцы) и кидаютъ по горсти орѣховъ, а за неимѣніемъ ихъ дубовые жолуди *игель* или горохъ. Ребятишки при семъ случаѣ бросаются на полъ подбирать до-

бычу, толкая другъ друга: а домохозяева, принявши гостей, угощаютъ ихъ пивомъ и пирогами съ полбеною крупю. Когда же иѣкоторые изъ холостыхъ или изъ дѣвиць пропляшутъ подъ звуки гуслей или пузыря, отправляются всею толпою въ другой домъ, продолжая тѣже крики *сорыхъ оры!* и кидая орѣхи, и такимъ образомъ обходятъ всю деревню. Впрочемъ, этотъ обычай нынѣ выводится и остается только въ удаленныхъ отъ приходскихъ церквей деревняхъ.

Масляница по-чувашки называется *сю-арь-ни*, то есть масляная недѣля: тогда у дѣвиць Чувашъ прохсодить, также какъ и у Русскихъ, катанье, *катать чобасъ*. Холостые и дѣвиць разѣзжаютъ тогда на саяхъ съ колокольчиками по окольнымъ деревнямъ, заѣзжаютъ къ своимъ родственникамъ и пьютъ пиво, потому что тогда у всѣхъ Чувашъ пиръ на весь мѣръ. Ребятишки катаются съ горъ на салазкахъ *сонаски*.

Сверхъ того у дѣвиць на масляницѣ бываетъ общее угошенье *хирь сыры*, то есть дѣвичій пиръ. Онѣ въ одинъ домъ съ каждаго двора собираютъ хлѣба и изъ такого сбора къ масляницѣ варятъ пиво, безъ участія прочихъ Чувашъ, и когда пиво готово, то приглашаютъ холостыхъ, въ особенности гусельщиковъ, съ которыми пьютъ это пиво, пляшутъ подъ звуки гуслей; на этотъ пиръ иногда заходятъ и старички, но болѣе только посмотрѣть на гулянье дѣвиць съ холостыми. Столъ на масляницѣ у Чувашъ заключается, какъ и вездѣ, въ блинахъ *игерчь* и яицахъ *сюмарди*.

Чуваши, какъ въ Рождество, такъ и на масляницѣ, ѣздятъ съ женами къ своимъ родственникамъ въ гости съ пивомъ въ боченкѣ, а другіе и безъ пива; но непременно жена беретъ съ

собою гостинцевъ *костяначь*, испеченныхъ на сковородѣ на маслѣ изъ кислаго тѣста большихъ лепешекъ *сюгю* и сырниковъ круглыхъ изъ творога *чигытъ*, которые пекутся у нихъ въ печкѣ въ лычныхъ формахъ въ родѣ обручиковъ *чигытъ кыжилъ*. Всѣ эти гостинцы чувашская женщина, отправляясь съ мужемъ въ гости, укладываетъ въ коженую сумку *такмакъ*, похожую на русскую кису. Когда они пріѣдутъ къ роднѣ? послѣднія встрѣчаютъ ихъ на крыльцѣ, говоря *килеряхъ килеряхъ*, пожалуйте, пожалуйте! Гости въ избу входятъ въ шапкахъ и вошедши говорятъ *лаихъ бернатъ-тыры?* здорово-ли живете, Хозяева тотчасъ разстилаютъ на лавкѣ войлокъ и сажаютъ гостей на оный, но женщины рѣдко садятся на войлокъ, а болѣе сидятъ на большихъ нарахъ *тюбельди сакъ*, то есть на передней лавкѣ. Первоначально гостей угощаютъ своимъ пивомъ, а на другой день по утру починаютъ привезенное ими пиво. При этомъ случаѣ, взявши по ковшу пива и обратившись на Востокъ къ двери, молятся, произнося: *тора сирлахъ тора анбрахъ, тора переиетъ баръ чиберъ поррынмапольшъ* т. е. Господи помилуй, Господи не оставь, Господи избытокъ дай, хорошенько жить помоги. По окончаніи такой молитвы, каждый, подходя къ лингусу или жбану, въ который нацѣжено пиво, нѣсколько отливаетъ его изъ ковша, и потомъ начинаютъ пить. Въ продолженіе питья, какъ будто у Англичанъ, безпрестанно поздравляютъ другъ друга сими словами: *таву сана*, то есть за здоровье твое, и тотъ, котораго поздравили, долженъ выпить. Такая церемонія продолжается во всю пирушку. Привезенные гостинцы ѣдятъ, тоже помолившись Богу, какъ и за пивомъ.

На сей случай раздають изъ нихъ по куску каждому изъ находящихся въ домѣ, и, держа ихъ въ рукахъ, молятся съ произношеніемъ вышеприведенныхъ словъ.

Въ тотъ домъ, въ которомъ происходитъ пиръ, стекаются по зву и безъ зва всѣ сосѣди, иные съ лянгусомъ пива, и сильно пьютъ; когда же довольно наберутся хмѣльнаго, начинаютъ запѣвать пѣсни *ой-ай-ляхъ ой-яръ ой-ай-ляхъ эре-ре тере-ре*. Эти восклицанія не что иное, какъ только одинъ приѣвъ, но случается, что Чуваши воспѣвають притомъ иногда родителей своихъ, либо друзей, либо отличныхъ лошадей и даже несчастныя свои приключенія, произнося разныя трогательныя выраженія, отчего многія изъ женщинъ плачутъ. Здѣсь надобно замѣтить, что если пріѣхала въ гости дочь съ своимъ мужемъ, то они, въ продолженіе пира, одинъ разъ кланяются родителямъ въ ноги. Этотъ обрядъ бываетъ вотъ какъ: зять и дочь, подавши родителямъ своимъ (тестю и тещѣ), сидящимъ за столомъ на войлокѣ, по ковшу пива, падаютъ имъ въ ноги съ другой стороны стола, а старики, держа въ рукахъ поданные ковши пива, желаютъ имъ всякаго благополучія. По окончаніи благословеній, говорятъ лежащимъ у ногъ ихъ въ ожиданіи милости: *туруръ*, вставайте! и когда сіи послѣдніе встанутъ, старики выпиваютъ пиво въ ковшахъ и сами подаютъ пива кланявшимся.

Во время пирушки въ избѣ играютъ на гусяхъ, подъ звуки которыхъ мужчины и женщины поочередно пляшутъ, а сидящіе бьютъ въ ладоши какъ на свадьбахъ. У богатыхъ Чувашъ во время пира бываетъ довольно и вина, а у иныхъ и сладкая водка изъ питейнаго дома,

съ которою варятъ они пиво въ мѣдныхъ котлахъ, вмѣсто чаю, подслащивая медомъ. Этимъ напиткомъ, по-чувашски *пылла сыра* медовое пиво, а по-русски взварецъ, угощаютъ почетнѣйшихъ гостей и ближайшихъ родственниковъ.

Пища въ продолженіе пира бываетъ гораздо лучше обыкновенной, въ особенности у зажиточныхъ. Зимой варятъ въ родѣ супа гусятину, курятину, а за неимѣніемъ живности, баранину или говядину въ родѣ русскихъ щей; бываютъ съ гил усятиной и курятиной и пироги *коккыль* и даже каравайцы *хоплу*, но всеѣмъ симъ кушаньямъ предпочитается *ширданъ* баранина изжаренная въ зашитомъ рубцѣ: яство сіе походитъ на колбасу, только баранина искрошена большими кусками. Подаютъ его, разогрѣвши въ маслѣ на сковородѣ и накрошивши кусками сыра *чыгытъ*, потому что ширданъ хранится во всякое время въ анбарушкѣ и подается гостямъ во время праздниковъ.

Игрушки.

Маленькія дѣвочки у Чувашъ дѣлаютъ куклы для игры, не изъ тканей или матерій какихъ-либо, а изъ разноцвѣтныхъ листьевъ, либо древесныхъ, либо травяныхъ, и украшаютъ ихъ полевыми или маковыми цвѣтами изъ огорода. Куклы, называемыя *поганя*, вообще занимаютъ во время игры мѣста жениховъ, невѣстъ и свадебныхъ персонъ, поелику болѣе представляютъ они свадьбу. Зимой же у нихъ нѣтъ никакихъ куколъ, только катаются на салазкахъ и бѣгаютъ съ двора на дворъ другъ къ другу.

Опрятность.

Извѣстно, что Чуваши не очень опрятны,

по нынѣ годъ отъ году они стараются соблюдать въ избахъ и посудѣ чистоту. Многіе избы строить по-русски и по плану съ издаваемыхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ проектовъ объ устройствѣ казенныхъ селеній. Бань у верховыхъ т. е. Козмодемьянскихъ Чувашъ весьма мало; а болѣе они лѣтомъ купаются въ рѣчкахъ *сирма* и часто стригутъ на головѣ волосы догола, оставляя маленькое кружало по краямъ головы, и только одни щеголи и холостые подстригаютъ волосы, не выстригая ихъ догола сверху. Встарину, говорятъ, вообще всѣ выстригали волосы догола, что самое и нынѣ старики соблюдаютъ; для опрятности же, по немѣлнѣю бань, зимою почти каждый мѣсяцъ, при перемѣнѣ бѣлья, моютъ голову въ избѣ горячею водою изъ печуръ *тагана*, особенно женщины, около печки, и завѣшиваятъ они себя на тотъ разъ худыми бросовыми рубахами *кибкь* или занавѣсами *чадырь*: женщины и дѣвки, при мытьѣ головы, кладутъ въ горячую воду сквашеное молоко *ойрань*, дабы волосы были свѣтлы, отчего, точно, они у нихъ блестятъ.

Извѣстно, что Чуваши живутъ хуже Татаръ, имѣющихъ свою грамоту; но я не знаю, акъ прежде живали сами Татары: лучше-ли, хуже-ли нынѣшнихъ Чувашъ, у которыхъ, по ихъ выраженію, грамоту съѣла корова? Впрочемъ, скажу посправедливости, что Татары, когда еще Казань не была взята, брали у Чувашъ себѣ женъ, то есть женились на ихъ дѣвицахъ и даже селились къ нимъ, не беспокоясь о неопрятности ихъ. Здѣсь есть одна деревня Чувашская, жители которой происходятъ отъ чистыхъ Татаръ и даже отъ вельможи ихъ *Ичека*, отчего и

деревня сія называется по-чувашски *ичкерень*, то есть происшедшая отъ Ичека, ихъ родоначальника.

Земледѣліе.

Хлѣбопашество у Чувашъ, какъ и у Русскихъ крестьянъ, производится повсемѣстно, съ раздѣленіемъ пахотной земли на три разряда или поля. одно поле занимается озимымъ, другое яровымъ, а третье оставляется въ пару или на роздыхъ *позу*.

Роды хлѣбовъ.

Сѣются въ большомъ количествѣ: озимая рожь *врашъ*, овесъ *сулю*, ячмень *орба*, полба *пры*; для домашняго же обихода засѣвается Чувашами въ небольшомъ количествѣ пшеница *тола*, ленъ *видень*, конопель *кандыръ*, и горохъ *пырзя*, но другихъ хлѣбовъ здѣсь не сѣютъ, по неспособности грунта земли.

Земледѣльческія орудія.

Общепотребительное для распашки земли орудіе есть соха съ двумя сошниками и полицею: она запрягается въ одну лошадь и управляется однимъ человѣкомъ. Но всѣ земли или залого поднимаются плугами т. е. косулями, устройными на манеръ сохи, и какъ сошники слишкомъ глубоко опускаются въ землю, то плуги запрягаются въ двѣ и три лошади. Распашка земель производится по большей части два раза, а иногда и до трехъ. Бороны у Чувашъ вообще съ деревянными шипами.

Названіе земледѣльческихъ орудій по-чуваши-ски: Соха *сога*. Сошники *сога тимирь* т. е. сошное желѣзо. Полица *сога сьбалы*, сошная ложка. Плугъ или косуля *косой*. Самое орамо *ширтъ*. Нижній сошникъ *трень*. Доска, отваливающая глыбы *сорбанъ хумы*.

Встарину косули были въ большомъ употребленіи, когда Чуваши еще расчищали лѣса для полей.

Борона *суре*. Шипы у бороны *суре шиль*, то есть боронныя зубы.

Землю Чуваши удабриваютъ такъ же, какъ и Русскіе, навозомъ *навозь*. Другіе для этого дѣлаютъ даже помочи, въ особенности радивые къ хлѣбонашеству. Сѣютъ хлѣбъ одинаково съ Русскими.

Уборка хлѣба и сѣна.

Жнутъ Чуваши хлѣбъ, какъ и Русскіе, серпами, ставятъ первоначально въ копны, а потомъ возятъ на гумно на извѣстныхъ у крестьянъ сноповыхъ телѣгахъ. Въ хорошіе урожаи Чуваши дѣлаютъ помочи для жатвы хлѣба, варятъ для угощенія пиво и покупаютъ понемногу вина, *зривль*. Вышедши на жнитво съ своими семейными и нѣкоторыми ближайшими родственниками, кричатъ протяжно: *кукъ! кукъ!* На этотъ крикъ прочіе жнущіе Чуваши, оставляя свои загоны, спѣшатъ съ серпами на помочь и жнутъ а по окончаніи жатвы пьютъ у хозяина пиво и вино.

Сѣна косятъ обыкновенно косами, которыя точатъ на сѣнокосѣ небольшими лопатками, на-

смолеными пополамъ съ пескомъ, какъ и у Русскихъ крестьянъ.

У Чувашъ хлѣбъ сушатъ на гумнахъ шишами, какъ у Татаръ, а Русскихъ овинновъ у нихъ нѣтъ; рожь молотятъ цѣпами, а яровое топчутъ лошадьми. Для сего снопы ставятъ плотно, колосьями вверхъ, кругомъ поставленнаго на току деревяннаго высокаго столба, къ которому начинаютъ три или четыре лошади и гоняютъ ихъ кругомъ взадъ и впередъ по наставленнымъ снопамъ.

По окончаніи молотбы, Чуваши непременно оставляютъ на вершинѣ шиша одинъ немоченый ржаной снопъ съ хорошими колосьями, дабы гумно безъ хлѣба не оставалось и хлѣбъ не переводился, *тыра болъ болдыръ*, по ихъ выраженію.

По-чувашски называются:

Гумно—*авинъ*, отъ русскаго овинъ. Шишъ—*авинъ ювись*, овинное дерево. Овинная яма подъ шишомъ *авинъ вочахъ*, т. е. овинный очагъ. Мякинница *арба юукли*. Хлѣбныя копны *сьмисль*. Скирды *кабанъ*, т. е. стогъ. Снопы *кюльде*. Сноповая телѣга *кюльде араби*. Цѣпы *сьбуси*. Токъ *видемъ*. Грабли *крапля*. Метлы *шилга*. Загонъ *ана*. Серпъ *сіорла*. Вилы *сэникъ*. Солома *олимпъ*. Мякина *арба*. Сѣно *вуда*. Стогъ *кабанъ*. Коса *сва*. Лопатка, которою точатъ косу *лобатка*.

Уходъ за скотомъ.

Чуваши хотя и имѣютъ довольно скота, но кормятъ его весьма дурно, какъ будто скотина сама можетъ достать себѣ кормъ какъ у степ-

ныхъ жителей. Коровъ и овецъ кормятъ они почти одною соломою, наваливаемою возами на повѣти. Сѣномъ кормятъ однихъ только лошадей и мѣсятъ однимъ дойнымъ коровамъ и молодымъ телицамъ. Встарину, говорятъ Чуваши, скотина была у нихъ прекрасная, когда были богатые пастбища; въ то время лошади у нихъ были будто бы крупной и сильной породы и навьючивали ихъ разными потребностями, отправляясь въ путь. Чуваши и въ настоящее время муку на базары вывозятъ въ кожаныхъ большихъ сумахъ *пютре*, похожихъ на мѣхи степныхъ жителей, въ которыхъ эти держатъ кумысъ и берутъ въ путь воду. Когда у Чувашъ ягнятся зимою овцы, то ребятишки выходятъ по ночамъ осматривать, не объягнилась-ли овца, и когда найдутъ ягненка, несутъ его съ восхищеніемъ въ избу, и тотъ, который прежде всѣхъ *нашелъ* его, называетъ его уже своимъ ягненкомъ. У меня у маленькаго тоже были завербованные ягнята.

Уходъ за птицами.

Птицъ дворовыхъ держатъ они также довольно, но за ними Чувашки мастерски ухаживаютъ. Весною птенцовъ гусятъ и утятъ, выходящихъ на воду, стерегутъ взрослые дѣвицы, чтобы не таскали ихъ хищныя птицы. Дѣвица въ это время, сидя у ручья, шьетъ себѣ наряды и воспѣваетъ горы, воды или угодыя полевныя, по ихъ выраженіи *сирь-шу*.

Платье.

Встарину многіе Чуваши брили себѣ головы

по-татарски, а другіе гладко стриглись. Костюмъ былъ у нихъ болѣе съ вышивками, а у женщинъ головные уборы были такіе, какіе нынѣ у низовыхъ Чувашъ Цивильскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ. Дѣвицы на головѣ носили остроконечныя *тохы*, унизанныя бисеромъ и мелкими серебряными деньгами, съ подвязкою подѣ шею, какъ у солдатскихъ киверовъ. Здѣшніе Чуваши въ послѣдствіе времени переняли костюмъ отъ Черемисъ, но однакожъ у иныхъ и понынѣ хранятся старинныя наряды, такіе, какіе употребляются у низовыхъ Чувашъ; жившіе въ лѣсахъ, носили еще на поясѣ въ кожаномъ чехлѣ ножъ, а дѣвицы и теперъ носятъ здѣсь на поясѣ гребни, сдѣланные конькомъ. Старинныя дѣвичьи *тохы* ведутъ къ такому заключенію, что онѣ охраняли ихъ головы во время брани какъ рыцарскіе шлемы, и, можетъ быть, тохы эти были металлическія, да и свадебный нарядъ у чувашскихъ женщинъ болѣе походить на воинственный костюмъ, въ особенности такъ называемая ими *сара*, то есть желтянка, въ родѣ длиннаго корсета.

Нѣкоторыя суевѣрія Чувашъ.

Много было писано о суевѣріяхъ Чувашъ г-мъ Сбоевымъ и г-жею Фуксъ, но нѣкоторыя суевѣрія не упомянуты ими. Чуваши считаютъ за худое предзнаменованіе, если ѣдущему попадется женщина безъ ничего, перебѣжитъ черезъ дорогу заяцъ *моринъ*, называемый иначе *шоръ каикъ* т. е. бѣлый звѣрь, перелетитъ птица коршунъ *сюганъ*; а если попадется ѣдущему навстрѣчу мушина съ полнымъ возомъ чего бы

то ни было или женщина съ полными ведрами воды, то это доброе предзнаменованіе. За самое худое считаютъ они, если попадетъ идущая на рѣку женщина съ немытымъ бѣльемъ для мытья, но напротивъ встрѣтившаяся съ мытымъ бѣльемъ или съ какою нибудь тяжестью считается за доброе предзнаменованіе.

Когда рекрутъ изъ Чувашъ отправляется въ походъ, то, распростившись съ домашними, обходитъ кругомъ какого-нибудь вѣковаго дуба *юманъ*, чтобы помнить родину и возвратиться счастливо, отслуживши Богу и Великому Государю.

О происхожденіи Чувашъ.

Древнѣйшими обитателями Казанской губерніи считаются: Черемиса, Чуваши и Мордва, населявшія сѣверные и западные ея предѣлы: въ X столѣтіи находятъ здѣсь Болгарь, жившихъ по берегамъ Волги и Камы, и подчинившихъ власти своей прочія сосѣдственныя племена.

Въ сочиненіи Ибнъ Фоцлана упоминается о двухъ Государяхъ Болгарскихъ: Силкѣ, прозванномъ уже послѣ смерти Абдаллахомъ, и сынѣ его Алмасѣ (Алмусѣ, Ульмасѣ.) Изъ дошедшихъ до насъ Болгарскихъ монетъ мы узнаемъ еще о существованіи трехъ Государей Болгарскихъ: Ахмеда, Талеба и Мумена. Сверхъ того въ татарскихъ лѣтописяхъ находятъ имена нѣкоторыхъ Государей, владычествовавшихъ въ Болгаріи до нашествія Монголовъ, какъ то: Айдара, Ирхана и нѣкоторыхъ другихъ. (*)

(*) Памятники древности въ Казанской губ. Журналъ М. В. Д. за 1840 годъ.

Имена *Силка, Айдаръ*, совершенно чувашскія, а въ Чебоксарскомъ уѣздѣ даже есть село Айдарово, въ которомъ жители Чувашаи.

У некрещеныхъ Чувашъ берутъ за-мужъ дочерей и Татары, какъ это я самъ знаю и видѣлъ; въ Свѣяжскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Малой Русаковой есть нѣсколько некрещеныхъ Чувашъ, которые женятся на Татаркахъ и выдаютъ за Татаръ своихъ дочерей: Чувашаи эти приписаны къ мечети и завѣдываетъ ими Татарскій Мулла наравнѣ съ Магометанами, однакожъ Чувашаи въ мечеть не ходятъ, а молятся по своему языческому обряду, и только принимаютъ при слѣдственныхъ дѣлахъ по-татарски присягу.

По преданіямъ Чувашъ извѣстно, что въ числѣ ихъ были Торханы или Тараханы и Можары, о которыхъ упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ, (*) а въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ даже есть деревня подъ названіемъ Торханъ.

Если русскіе мужики на сходѣ своемъ об-суживаютъ какого-нибудь виновника, то сей послѣдній проситъ общество такимъ образомъ: старики наши почтенные! православные люди наши! пощадите меня! а у Чувашъ на сходѣ виновникъ умаливаетъ свой народъ такъ: *Хора халыхъ! анбрагыръ мана, таза пузя анъ ярыръ*, то есть: черной народъ! не оставьте меня, чистую голову мою не погубите. Изъ исторіи Карамзина видно, что Болгары дѣлились на Чер-

(*) И воеводы горнихъ людей, князей и мурзь и сотныхъ князей и десятныхъ, и Чувашу и Черемису и Мордву, и Можаровъ и Тархановъ привели къ правдѣ. Примѣч. 232 къ тому VIII Исторіи Карамз.

ныхъ и Серебряныхъ (*): это также вѣдетъ къ предположенію, что Чуваши жили съ Болгарами и, вѣроятно, Черные Болгары управляли ими, какъ высшее сословіе; ибо Чуваши отличныхъ своихъ молодцовъ и теперь титулуютъ *хора Васька*, то есть черный Васька, или, просто сказать, черный молодецъ, а красавицъ называютъ *хора хирь*, черная дѣвица. У нихъ также и въ сказкахъ эти эпитеты очень часто повторяются, если рѣчь идетъ о какомъ-либо молодцѣ богатырѣ (**) и красавицѣ плѣнительной. Сказки у Чувашъ почти такія, какія въ тысячѣ одной ночи: яблоки у нихъ пляшутъ, а листья бьютъ въ ладоши; у источниковъ для жаждущихъ серебряные ковши, лошади богатырскія; часто повторяются свѣтлыя озера, камыши рѣчныя, осокоревыя деревья *тарь юсь* (по-чувашски *юсь* значитъ дерево, а что такое *тарь*—не знаю).

Чуваши раздѣляются на низовыхъ и верховыхъ, по теченію рѣки Волги. Верховыми считаются вообще Чуваши Козмодемьянскаго уѣзда и частію Ядринскаго, живущіе ближе къ границѣ Нижегородской губерніи, а низовыми называются вообще другихъ уѣздовъ Казанской губерніи, равно также Симбирской, Оренбургской и Саратовской губерній. На чувашскомъ языкѣ

(*) Въ 10 ст. договора князя Игоря съ Греками, заключеннаго въ 944 году, сказано: князь русскій да не пускаетъ *Черныхъ* Болгаровъ воевать „въ странѣ Херсонской“. *Черною* называлась Болгарія дунайская, въ отношеніи къ древнему отечеству Болгаровъ. Карам. I Том. 93 стр.

(**) Слово „черный“ въ азійскихъ языкахъ. имѣетъ значеніе дурное, у Чувашъ же напротивъ; притомъ Черными Болгарами назывались лишь тѣ, которые жили на Дунаѣ, что все не согласно съ выводами почтеннаго автора. И. Б.

низовые называются *анатры* низовый, а верховые *вирь-яль* или правильнѣе *вере-яль*: *вирь* или *верь* значитъ дуй, *верясь* надувать, а *яль* деревня, по-этому верховые Чуваши есть дующія деревни, по буквальному переводу. Названіе сіе происходитъ, можетъ быть, отъ того, что встарину верховые Чуваши, проживая въ лѣсахъ, какъ луговые Черемиса, въ нужныхъ случаяхъ трубили другъ другу въ рожокъ, что самое сказано было мною и въ статьѣ «Преданія Чувашъ» (№ № 24 и 25 Казан. Губ. Вѣд. 1852 г.); но нѣкоторые Чувашскіе старожилы утверждаютъ, что, кромѣ трубленія въ рожокъ, верховыхъ Чувашъ низовые называютъ *вере-яль* еще потому, что они, верховые, славились встарину волшебствомъ: *чильге-верясь* значитъ наговаривать, колдовать, портить, а потому и слово *вере-яль* есть портящія или колдовскія деревни, и низовые Чуваши до сего времени боятся верховыхъ какъ опасныхъ чародѣевъ. (*) Сами же они, напротивъ, считаются мирными людьми *ювашь* т. е. мирный; но слова Чувашъ происходитъ не отъ ювашъ, какъ говоритъ Г-нъ Сбоевъ, а отъ главнаго ихъ родоначальника, по которому они называютъ себя и донинѣ *Чуваши*, ибо у нихъ встарину довольно было подобныхъ именъ, какъ-

(**) Карамзинъ при описаніи происхожденія финскихъ и чудскихъ народовъ въ Россіи говоритъ: Финны, называвшіеся Кириландією и жившіе въ нынѣшней Финляндской, Олонецкой и частію Архангельской губ. беспокоили набѣгами земли сосѣдственныя и славились мнимымъ волшебствомъ еще болѣе, нежели храбростію. Истор. Казан. Т. I. стр. 22. Также и при описаніи княженія Великаго князя Изяслава Кіевскаго сказано: не только въ Скандинавіи, но и въ Россіи Финны и Чудь славились волшебствомъ, подобно какъ въ древней Италіи Тосканды. Т. II, стр. 34 и 35.

то: Тумашъ, Бурнашъ, Кубашъ, Чурашъ, Кудашъ, Кожвашъ, Шербашъ, Байрашъ, Буртасъ, Абашъ, Шумшвашъ, Штанашъ, Орбашъ, Моргашъ, Олгашъ. Именами сими называются нынѣ деревни въ Ядринскомъ и Козмодемьянскомъ уѣздахъ и многіе околodки младшіе. Въ Сибири на берегу рѣки Иртыша есть даже гора, называемая Чувашью, гдѣ воевалъ Ермакъ (*). Карамзинъ говоритъ, что «отъ моря Балтійскаго до Ледовитаго, отъ глубины Европейскаго Сѣвера на востокъ до Сибири, до Урала и Волги разсѣялись многочисленныя племена Финновъ» (**). Слѣдовательно слово Чувашъ есть не что иное, какъ имя древнѣйшаго ихъ родоначальника, что самое подтверждаютъ и сами Чуваши (Преданія Чувашъ, № № 24 и 25 Казан. Губ. Вѣд. 1852 г.), но живя нѣскольکو вѣковъ съ Татарами, Чуваши наконецъ переняли ихъ манеры, выдавали за нихъ своихъ дочерей и сами у нихъ брали и даже принимали мухаммеданскую вѣру: посему коренныхъ Чувашъ осталось уже немного и притомъ только въ Казанской, Симбирской, Саратовской и Оренбургской губерніяхъ.

Если до покоренія Казанскаго царства не встрѣчалось нигдѣ имени Чувашъ, то, по всей вѣроятности, отъ того, что ихъ почитали за Татаръ горныхъ, ибо, какъ я уже говорилъ, Чуваши тогда головы свои стригли гладко, а другіе даже брили, равно и одежду носили почти татарскую; рубашки были у нихъ, какъ и нынѣ, длинныя, но не подпоясанныя, а стали подпоясываться уже по принятіи Св. крещенія, послѣ

(*) Истор. Карамз. Т. IX., стр. 228, прим. 237, 670 и 719.

(**) Т. I стр. 21 и 22.

котораго начали они постепенно перенимать манеры отъ Русскихъ какъ въ одеждѣ, такъ и въ самой жизни. При строгомъ изслѣдованіи найдется въ Казанской губерніи довольно Татаръ, происходящихъ изъ Чувашъ и наоборотъ сихъ послѣднихъ, происшедшихъ отъ Татаръ, а также и Черемисъ, смѣшавшихся съ Чувашиами, потому что они другъ у друга брали дочерей въ замужество, но, по принятіи крещенія, Чуваши стали Татарами пренебрегать. Въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ Чуваши села Оринина, деревень большой Орининой, Ачкарянь (отъ слова Ичекъ) и Татаркасовъ происходятъ изъ Татаръ, и родоначальники у нихъ были Татары, женившіеся на Чувашкахъ; а деревни Яныши, Мамыши названы, можетъ быть, по именамъ князей Яныша и Мамыша, перваго бывшаго въ 1524 году посломъ отъ Крымскаго хана Саадетъ-Гирея къ Великому князю Василию Іоанновичу, а втораго отъ Казанскаго царя Сафагирея(*). Надобно полагать, что и эти деревни произошли отъ Татаръ. Въ Ядринскомъ уѣздѣ есть село Богатыри—Бибарсово, а по-чувашски Батырьяль »Богатырская деревня», въ которой, вѣроятно, жилъ Богатырь Бибарсъ. Изъ Исторіи Карамзина видно, что въ 1551 году Казанцы, заключивъ перемиріе съ Русскими воеводами, отправили пословъ къ Царю Іоанну Васильевичу, въ числѣ коихъ былъ князь Бибарсъ, отъ котораго вѣроятно, и называется село Богатыри—Бибарсово(**). Въ Цивильскомъ

(*) Истор. Карамзина, примѣч. 301 и 302 къ VII Т.

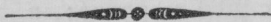
(**) А Казанцы прислали къ Шигъ-Алею и къ воеводамъ Гульшерифъ Молну, до тюменскаго князя Бибарса, до к. Растова, и срокъ učinили не воевать ихъ 20 дней... и Казанцы послали къ государю Еибареа Мурзу, Растова сына, и подали

уѣздѣ есть некрещенные Чуваши, называемые Мижерьъ, которыхъ и понынѣ никакъ нельзя различить отъ Татаръ. Относительно же смѣшенія Черемисъ съ Чуващами мною довольно уже говорено въ статьѣ «Балдранъ-Базаръ», но за всѣмъ тѣмъ здѣсь еще прибавлю: при деревнѣ Юнгъ-Ядринѣ (моей родинѣ) есть околдокъ Сярмысь-Касы, то есть Черемисская деревня, жители коего дѣйствительно произошли отъ луговыхъ Черемисъ, бѣжавшихъ съ своей родины и поселившихся здѣсь во время усмиренія ихъ Русскими при завоеваніи Казанскаго царства; а въ Ядринскомъ уѣздѣ также происходятъ изъ Черемисъ Чуваши села Ядрина и прочихъ окрестныхъ деревень, что самое видно изъ старинныхъ дѣлъ тамошней воеводской канцеляріи, помѣщенныхъ въ Казан. губ. вѣдом. 1852.

Для открытія происхожденія Чувашъ недостаточно одной древней ихъ міеологіи: суевѣрія и у Славянъ-язычниковъ были почти одинаковы съ чувашскими; также они молились въ лѣсахъ, приносили жертвы и значительное число было у нихъ боговъ. Къ рѣшенію этого вопроса могутъ служить лучше древнія грамоты, названія деревень, соображеніе жизни Болгаровъ съ чувашскою и сказки сихъ послѣднихъ. Я могу лишь предположительно сказать, что Чуваши происходятъ отъ разныхъ

государю челобитную отъ земли, Кудайгуль уланъ въ головахъ, да Муралей князь, и вся земля, молны и сеиты, Шихи и Шихзады и Молзады, Имамы, и Ази, и Афази, Князи и Уланы и Мурзы и Ички дворные и задворные казаки и Чуваши и Черемиса, и Мордва, и Тарханы, и Можары. Истор. Карамз. прим. 236 и 241 къ VIII Тому.

племень, также какъ и всѣ народы Царства Болгарскаго: конечно въ нихъ есть и Болгары, и Финны, и Монголы, но отличились они уже послѣ паденія древняго царства Болгарскаго отъ грозной орды Монголовъ, паденія, сопровождавшагося кровопролитіемъ; тогда они стали самыми бѣднѣйшими жителями, утративъ первоначальное свое могущество, такъ что наконецъ стали Чувашъ дразнить „Чувашъ ювашъ“, то есть Чуваши робкіе.

1 p 50k

Ученый П.М. Языков, историк
и архивист
Отеч. №